

**ՕՏԱՐ
ԼԵԶՈՒՆԵՐԸ
ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ
ԴՊՐՈՑՈՒՄ**

9

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒՆԵՐԸ ԲԱՐՉՐԱԳՈՒՅՆ ԳՊՐՈՑՈՒՄ

Գիտական աշխատությունների
ժողովածու

9

Նվիրվում է
ԵՊՀ անգլերեն լեզվի N 2 ամբիոնի
15-ամյակին

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 2008

ՀՏԴ 801:378
ԳՄԴ 81+74.58
0-780

Երաշխավորված է ԵՊՀ ռոմանագերմանական
բանասիրության ֆակուլտետի խորհրդի կողմից

Խմբագրական կոլեգիա՝

Ե.Լ.Երզնկյան /գլխավոր խմբագիր/,
Կ.Մ.Կարապետյան,
Ա.Ս.Բաբայան,
Ն.Ս.Թովմասյան

Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում: Գիտական
0-780 աշխատությունների ժողովածու. - Եր.: Երևանի պետական
համալս. հրատ., 2008թ., 214 էջ:

Ժողովածուն ընդգրկում է լեզվաբանության տարբեր խնդիրներին,
ինչպես նաև օտար լեզվի դասավանդման մեթոդիկային վերաբերող հոդ-
վածներ: Ուսումնասիրվում են մասնավորապես իմաստաբանության, քերա-
կանության, ռճաբանության և ներկայումս լայն տարածում գտած գործա-
բանական լեզվաբանության հարցեր:

Նախատեսվում է ընդհանուր և ռոմանագերմանական բանասիրությամբ
գրադպրոց մասնագետների և օտար լեզու դասավանդողների համար:

ԳՄԴ 81+74.58

ISBN 978-5-8084-1053-4

© ԵՊՀ հրատարակչություն

© Հեղ. կոլեկտիվ. 2008թ.

Марина МКРТЧЯН
Лусине БОСТАНДЖЯН

Ереванский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА НА ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА

В последнее десятилетие в языкознании все более отчетливо вырисовывается новое направление исследований, основанных на социально и культурно маркированной специфике пола (gender).

В мировой практике гендерных исследований появилось новое направление – гендерный аспект перевода, имеющее своей целью проанализировать проблемы перевода и наметить пути их решения с точки зрения влияния гендерного фактора на процесс и результат перевода. Преобладание тех или иных стандартов в языке позволяет нам говорить о гендерной направленности культур, т.е. об их фемининности или маскулинности. Исследователи гендерного фактора пытаются проанализировать проблемы маскулинности и фемининности в различных сферах человеческой деятельности. Язык переводов представляет собой особую разновидность литературного языка, заслуживающую специального изучения, чтобы отличать ее закономерные особенности как от индивидуальных ошибок переводчика, так и его неосведомленности о гендерных особенностях культуры.

Перевод считается особым видом искусства. Один из кардинальных, основополагающих вопросов теории перевода – вопрос о переводимости, а также об адекватности и эквивалентности перевода. Развитие художественного перевода идет в столкновении двух начал: близости к оригиналу и подчас противоестественной отдаленности от него. В процессе перевода наряду с использованием слов переводчику приходится часто заглядывать в свой собственный мир ассоциаций, представлений, взглядов и т.д., позволяющих ему воссоздать оригинал, перевоплотив его на языке перевода.

Понятие “гендер” давно уже вышло за рамки грамматики: оно рассматривается как социокультурный, дискурсивный и психолингвистический феномен. Теоретики и практики перевода много дискутируют по вопросу об адекватности перевода оригиналу,

отстаивая или оспаривая необходимость наиболее полного воспроизведения оригинала. В процессе перевода мы имеем дело с новым художественным единством содержания и формы на основе другого языка и другой культуры. И вот тут-то и возникают неожиданные проблемы, часть которых попадает в сферу гендерных исследований. Ведь любой язык, как и любая культура в мире людей создаются по образу и подобию создателя – человеческого общества, изначально разделенного на мужчин и женщин.

Перевод характеризуется “двуполярностью”, так как переводчик постоянно находится между двумя языковыми и культурными полюсами. Текст перевода “бикультурен”. Переводчик стоит перед компромиссом воссоздания текста в культуре-рецепторе с сохранением элементов исходной культуры. В противном случае при переводе существует опасность потери английского подлинника.

В процессе перевода переводчик сталкивается с выбором из возможных вариантов, при осуществлении которого он постоянно пользуется собственными лингвистическими и когнитивными знаниями. Однако, отдаляясь от оригинала, он рискует встретить сопротивление не только самого оригинала, но и своего родного языка. Переводческая интерпретация – это сложный феномен, сочетающий объективные и субъективные, общечеловеческие и гендерные, вневременные и национально-специфические исторические факторы. В результате переводчик неизбежно вступает в отношения сотворчества с переводимым автором. Перевод носит отпечаток его творческой личности, сложившейся в иных национальных условиях со своими гендерными особенностями – культуры, личности, чьи общественные и эстетические воззрения в той или иной мере отличны от авторских /Бурукина, 2000: 99-100/.

Переводчик несет двойную ответственность. Он должен быть ответственным за то, чтобы текст перевода звучал естественно, независимо от того, кто его читатель: мужчина или женщина. Переводчик должен быть гендерно корректным. В переводе слова автора должны быть гендерно нейтральны, если бы они были гендерно нейтральны в оригинале, и наоборот, если автор – мужчина или женщина – давал описание героини или героя в восторженно-поэтическом стиле, нельзя нейтрализовать это описание только потому, что перевод выполняется лицом

противоположного автору пола, и ему или ей (переводчику) несвойственно восхищаться представителями своего пола. При переводе необходимо учитывать, чтобы слова мужчины не звучали по-женски, а высказывания женщины не воспринимались излишне прямолинейно. К примеру, описывая женщину, мужчина чаще всего любит частями ее лица, а не его выражением. Таким образом, английское *"delicate face"* можно перевести и как *"тонкие черты лица"*, и как *"милое личико"*. Так, фраза *"его тонкие пальцы"*, в отличие от словосочетания *"его тонкие пальчики"*, создает в нашем воображении тонкую руку человека искусства: пианиста, дирижера, художника, тогда как во втором случае вырисовывает хрупкую ладошку ребенка, худенького и беззащитного. Более того, в английском нет подобных уменьшительно-ласкательных аффиксов, но есть другие средства, передающие данную гендерную трансформацию в художественном переводе, например, *"slender fingers of an artist"*, *"(a beauty's) delicate fingers"*, *"tiny fingers (of a girl, child)"*, *"slim little fingers (of a little boy/ girl)"*, *"fragile fingers"*, *"little fingers"* и т.д. Как правило, мужчины и женщины, описывая представителей противоположного пола, звучат по-разному, что и должно учитываться переводчиком. Переводчику необходимо учитывать сложности человеческого сознания и многочисленных факторов, первенство среди которых очевидно принадлежит гендерному. И недооценка гендерного фактора при переводе может привести к неприятным последствиям и выглядеть довольно нелепо и даже неприемлемо на языке культуры-рецептора. Переводчик становится посредником в диалоге культур, он должен перевести язык одной культуры с учетом ее гендерной направленности на язык другой также с учетом ее маскулинности или фемининности /Бурукина, 2001: 65/.

Приведем пример из романа Б. Картленд *"The Lovely Liar"*, где влюбленные дамы сравниваются со спелыми персиками. Для носителя современного английского языка данная метафора вполне приемлема, т.к. одно из дополнительных значений лексемы *"peach"* – *"красотка"*, а другое – *"первый сорт"*.

"Women adored him and fell into his arms like ripe peaches." /Cartland, 1988: 49/. Данная метафора в общем-то понятна и носителям русского языка, т.к. молодую женщину в разговорной речи иногда называют *"персик"*. Однако эта метафора в русской культуре имеет четко выраженную маскулинную

окраску. Поэтому буквальный перевод М. Кузиной с употреблением эпитета “перезрелые” вызывает скорее противоположные ассоциации у читателей. “Женщины обожали его и падали в его объятия словно перезрелые персики.”

Перевод является весьма важным средством межкультурного общения как посредник, связующее звено, помогающее носителям одной языковой культуры знакомиться с фактами другой. При этом роль языка как средство передачи видения мира представителями иной культуры крайне важна. Передача этого мировидения может оказаться сложной задачей. Перевод усложняет необходимость соблюдения гендерно-культурологических особенностей языка перевода /Бурукина, 2000: 102/.

- И на помощь ему приходят лексико-грамматические трансформации, без которых не может обойтись ни один переводчик художественной литературы.

К вышеуказанным относятся:

- полная замена лексической единицы, выражающая гендерную специфику оригинала,
- частичная замена (на синоним),
- обобщение или уточнение,
- смысловое развитие,
- слайд и т.д.

Примерами уместного использования вышеупомянутых трансформаций с учетом гендерного фактора могут служить следующие варианты перевода с английского языка из романа Б. Картленд “Forced to Marry”:

“Like a tiny animal before of a trap slowly did she come up to the sofa.” /Cartland, 1990: 57/.

Сравнение может быть передано как буквально, например: “словно крохотный зверек, опасющийся ловушки...”, так и используя прием уточнения, учитывая гендерный аспект: “Как мышка, опасющаяся мышеловки...”

Слайд является наиболее новым приемом в ряду лексико-грамматических трансформаций. Это лексико-грамматическая трансформация, которая подразумевает минимальное изменение словарного эквивалента в языке перевода в силу языковых,

гендерных и культурных особенностей данного языка.

Примером использования слайда может служить следующий вариант перевода с английского языка:

"You know, the Queen is huge fat spider!" /Cartland, 1989: 104/.

"Она огромная жирная паучиха!"

Учитывая гендерную специфику русского языка, т.е. то, что существительное "*королева*" в русском языке женского рода, целесообразнее было использование лексемы "*паучиха*", т.к. лексема мужского рода "*паук*" в данном случае была бы неприемлемой.

Литературное произведение тесно связано с языковой системой, в которой оно создается. Но ведь язык не слепой носитель мысли, а действенное средство ее формирования. Различие языков есть не различие знаков, а несходство мировосприятия. Созданный мыслью язык присущ менталитету и духовному миру говорящего на нем народа. Национальный язык при этом постоянно испытывает воздействие других языков мира, выражающееся в лексических и структурных заимствованиях, кросс-культурном и межъязыковом взаимопроникновении и взаимовлиянии. Любой язык довольно четко делится на "мужской" и "женский". Следовательно, и переводчик, воспитанный в определенной лингвокультурной среде, как языковая личность должен подсознательно употреблять больше одних конструкций, чем других, и чаще строить предложения так, а не иначе. Ведь изначально овладение тем или иным языком, в свою очередь, происходит в преломлении через ту или иную гендерную призму.

Перевод подразумевает перенос литературного произведения не только из одной языковой системы, но и из одной ментальной сферы с отличными отношениями и связями в другую. Переводить означает создавать произведение заново на другом языке. Процесс перевода хотя и является творческим процессом, но он вторичен и зависим от оригинала. В этом процессе приходится заменять функционально несовпадающие (грамматические, идиоматические) элементы для воссоздания стилистического образа оригинала. В идеальном переводе должны быть различимы стиль и почерк не только автора, но и переводчика, где их ментальность и мировосприятие сливаются воедино. Однако даже незначительное

несоблюдение стилистических и грамматических законов построения текста на языке оригинала и языке перевода способны разрушить целостность оригинала.

Единственно приемлемым “полноценным” может считаться лишь такой перевод:

- где переводчик соавторствует и выражает в переводе себя,
- где не игнорируется контекст с учетом гендерных и культурологических особенностей языка перевода,
- где есть шанс его становления оригиналом на новой языковой, художественной и культурной почве.

В переводе соблюдение гендерного фактора зачастую имеет большее значение, чем многие другие стилистико-грамматические аспекты.

Существующая дихотомия человечества не могла не сказаться на процессе и результатах трансформации многочисленных текстов с одного языка на другой, с исходной культуры и менталитета в иное культурно-ментальное пространство, поскольку перевод - это неизбежное преломление оригинального произведения, созданного по законам и канонам отдающей культуры, сквозь призму сознания переводчика/переводчицы, и создание нового произведения, отвечающего требованиям культуры принимающей. Но гендерная дихотомия сознания и мышления сама по себе трудна для исследования, поскольку исследователи, являясь мужчинами или женщинами, анализируют материал, пропуская его через призму собственного сознания опять же под воздействием гендерного фактора. Гендерная дихотомия сознания и мышления обуславливает два пересекающихся ментальных пространства – “мужской” и “женский” миры. В сознании каждого человека в силу особенностей его/ее происхождения, воспитания, развития на фоне имеющихся гендерных проявлений обоих полов, как правило, детерминирует “фемининность” или “маскулинность”, не всегда, однако, совпадающая с реальным полом индивидуума. Поскольку сознание человека по-прежнему скрывает множество тайн, психология, психолингвистика и все смежные области знания будут еще долго в списке развивающихся наук, и в их числе, конечно, переводоведение. А гендерный аспект непременно станет основой бесчисленных находок и открытий. Ведь процесс перевода – не механическое переложение

слов и конструкций с одного языкового кода на другой, а творческий акт, заключающийся в создании на другом языке равного по своим достоинствам произведения, верно воплощающего оригинальные идеи автора и вызывающего адекватную реакцию читателя – носителя языка перевода.

Таким образом, гендерный аспект представляет собой весьма интересную и достаточно сложную проблему, учитывать которую переводчик (особенно переводчик художественной литературы) просто обязан для создания эквивалентного по содержанию и ценности литературного произведения на языке перевода.

Однако, поскольку данная проблема, несмотря на актуальность, не была достаточно изучена в рамках теории перевода, в этой сфере предстоят еще дальнейшие исследования, которые смогут не только обогатить переводческую науку, но и помочь переводчикам в их практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурукина О.А. Гендерный аспект перевода // Человек, 2000, N 3.
2. Бурукина О.А. Гендер - перевод - переводчик // Мир перевода, 2001. N 4.
3. Габриелян Н.М. Пол. Культура. Религия. // Общественные науки и современность, 1996, N 6.
4. Горошко Е.И., Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования, 1999, N 2.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
6. Cartland B. A Lovely Liar. Camfield, 1988.
7. Cartland B. Crowned with Love. Camfield, 1989.

Մ. ՄԿՐՏՉՅԱՆ, Լ. ԲՈՍՏԱՆՋՅԱՆ – Գենդերային գործոնի ազդեցությունը քարգմանության գործընթացի վրա. – Հորվածը նվիրված է մի շարք գենդերային գործոններին, որոնք քարգմանիչը պարտավոր է հաշվի առնել բնագրին համարժեք քարգմանություն ստանալու համար: Թարգմանության երկրեկտայնությունը պայմանավորված է ինչպես երկու լեզուների, այնպես էլ երկու մշակույթների առանձնահատկություններով: Մակայն գենդերային գործոնի պահպանումը քարգմանության ժամանակ հաճախ ավելի մեծ կարևորություն կարող է ունենալ, քան որոշ մշակութային, ռեալիտետային և

քերականական նրբությունների համապատասխանությունն է բնօրինակին: Թարգմանչի խնդիրը գեղարվեստական ստեղծագործության արժեքները փոխանցելն է ոչ միայն մեկ լեզվական համակարգից մյուսը, այլ նաև մեկ մտածելակերպից մյուսը՝ հաշվի առնելով գեղերաչին գոյծունը:

M. MKRTCHYAN, L. BOSTANJYAN – *The Impact of Gender on the Process of Translation.* – The paper is devoted to a number of gender factors which are necessary for the translator to take into account in order to achieve an adequate translation equivalent to the original. Translation is bipolar in the sense that it is conditioned by peculiarities of both two languages and two cultures. Nevertheless, the importance of taking into account the gender factor may sometimes be greater than that of some cultural, stylistic and grammatical matters. The aim of the translator is to transfer the artistic value of the material not only from one language into another, but also from one mentality into another without ignoring the gender factor.